

Издатель

ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет»
Российская Федерация, г. Петрозаводск, пр. Ленина, 33

Научный электронный журнал

Studia Humanitatis Borealis

<https://sthb.petrSU.ru>

№ 1(1). Декабрь, 2013

Главный редактор

А. В. Волков

Редакционный совет

К. К. Бегалинова
В. Вамбхейм
В. Н. Захаров
Ю. Корпела
К. Кроо
С. А. Лебедев
Б. В. Марков
А. Л. Топорков
Е. О. Труфанова
Р. Ямагути

Редакционная коллегия

С. В. Волкова
Е. Ю. Ежова
Г. В. Жигунова
А. Ф. Иванов
Л. И. Кабанова
Л. А. Ключкина
Н. И. Мартишина
Ю. А. Петровская
Н. А. Пруель
А. Ю. Тихонова
Л. В. Шиповалова

Службы поддержки

А. Г. Марахтанов
И. И. Куроптева

ISSN 2311-3049

Адрес редакции

185910, Республика Карелия, г. Петрозаводск, пр. Ленина, 33. Каб. 410.
E-mail: studhbor@petrsu.ru
<https://sthb.petrSU.ru>

УДК 316.3

Социокультурный портрет командира Красной Армии — участника советско-финляндской войны 1939—1940 гг.

**КИЛИН
Юрий
Михайлович**

*доктор исторических наук,
заведующий кафедрой всеобщей истории, директор
Института североευропейских исследований ПетрГУ,
Петрозаводский государственный университет,
исторический факультет,
Петрозаводск, kilinyuri@mail.ru*

Ключевые слова:

командиры Красной Армии
социокультурные характеристики
советско-финляндская («зимняя») война 1939—1940 гг

Аннотация:

В статье анализируются личные данные высшего командного состава РККА — 40 командиров стрелковых дивизий и корпусов, принимавших участие в советско-финляндской войне 1939—1940 гг. Анализируются 37 служебных карточек, хранящихся в ЦАМО РФ, и 4 биографические статьи, на основе которых выявляются основные социокультурные характеристики этой группы офицеров, устанавливается уровень их военной квалификации. Главный вывод статьи заключается в том, что основным фактором, обусловившим невыполнение армией поставленных перед ней задач, была не недостаточная профессиональная подготовленность высшего командного состава РККА, а системные и структурные недостатки советской экономики, нереалистичность плана войны и неадекватное управление операциями высшего военного командования — Ставкой Главного Командования и Генеральным штабом.
© 2013 Петрозаводский государственный университет

Опубликована: 20 декабря 2013 года

Советско-финляндская война относится к числу крупнейших локальных войн XX века. На фронте протяженностью примерно 1400 км противостояли друг другу армии общей численностью до 1,5 млн солдат, общие потери которых составили до 415 000 человек. Планировавшаяся как молниеносная военная операция продолжительностью от трех до четырех недель и продолжавшаяся 105 дней война потребовала напряжения всех сил СССР, подвергнув тяжелому испытанию вооруженные силы, экономику и транспортную инфраструктуру государства.

Основной замысел автора этой статьи заключается в выявлении качественных характеристик высшего командного состава соединений РККА — стрелковых дивизий (с. д.) и корпусов (с. к.), принимавших участие в «зимней» войне, для оценки воздействия этого фактора на ход боевых действий и конечный результат войны, а также на исход ключевых сражений в период наступления, в обороне и окружении.

На основе анализа хранящихся в ЦАМО РФ (г. Подольск) 37 служебных карточек [1]—[37] и кратких биографий [38]—[41] командиров Красной Армии, принимавших участие в советско-финляндской войне 1939—1940 гг., устанавливаются основные социокультурные характеристики высшего командного состава — 40 полковников, комбригов и комкоров РККА. Все они

командовали стрелковыми дивизиями и корпусами, основными оперативно-тактическими соединениями сухопутных войск Красной Армии, принимавшими участие в главных сражениях «зимней» войны на фронте от Салла, Мяккярви (Кандалакшское направление) до Финского залива Балтийского моря.

Служебные карточки позволяют выявить как формально-количественные характеристики: возраст, воинское звание, военное образование, скорость служебного роста, национальность, семейно-брачный статус, партийность, награды, так и качественные: уровень военного образования, наличие и продолжительность боевого опыта, сочетание штабной и строевой службы, преподавательская работа в военно-учебных заведениях, а также некоторые другие параметры. Анализ этих данных позволяет выделить общие и специфические характеристики высшего командного состава Красной Армии накануне Великой Отечественной войны, сделать выводы о его качественном состоянии.

Возраст человека, обобщенно выражающий его совокупный жизненный и профессиональный опыт, является, наряду с качественными характеристиками, одним из важнейших параметров профессионализма. Согласно источникам, средний возраст анализируемой группы командиров на 30 ноября 1939 г. составлял 42 года, со следующим распределением по возрастным группам: 36—39 лет — 11; 40—45 лет — 23; 46—50 лет — 5 человек. Комдив Ф. Д. Гореленко, которому исполнился 51 год, был самым старшим по возрасту в группе из 40 человек. Из числа командиров в возрасте 36—39 лет только трем, В. Б. Борисову, А. Н. Нечаеву и В. В. Кирпичникову, к началу войны исполнилось 36 лет, восьми остальным — от 38 до 40 лет. Старшая возрастная группа (46—51 год) была самой малочисленной, составляя всего 15 % от общего числа командиров, а средняя — самой многочисленной — 57,5 %.

Учитывая высокие требования к физическому статусу военнослужащих этого ранга, их психологической и социально-профессиональной зрелости, которые предъявляются в условиях реальных боевых действий, можно сделать вывод, что эта группа командиров находилась в оптимальном возрасте, благоприятствовавшем исполнению профессиональных обязанностей, что свидетельствует о продуманной селекционной работе кадровой службы РККА.

Из 40 командиров стрелковых дивизий и корпусов 11 имели звание полковника, 26 — комбрига (соответствует званию генерал-майора, введенному в 1940 г.), 3 — комдива (в основном переаттестованы с присвоением звания генерал-лейтенанта в 1940 г.). Большинству комбригов и комдивов, 19 из 29 человек, эти воинские звания были присвоены в 1939 г., накануне войны, в связи с формированием большого количества новых соединений РККА: 5 — в 1935—1936 гг. и 5 — в 1937—1938 гг.

Обращает на себя внимание большой удельный вес командиров, чья военная офицерская карьера началась в императорской армии. К 7 ноября 1917 г. 7 из 40 человек имели воинские звания выше прапорщика: А. А. Хадеев, Н. И. Беляев и И. Ф. Николаев — звание штабс-капитанов, Ф. Д. Гореленко и А. И. Зеленцов — поручиков, П. И. Воробьев и И. Ф. Дашичев — подпоручиков. Воинское звание прапорщика имели 9 человек.

Военное образование и повышение квалификации являются важнейшими качественными параметрами профессионализма высшего командного состава армии. Из 40 командиров 16 (40 %) получили военное образование в императорской армии: 4 окончили военные училища и 12 — школы прапорщиков в 1914—1917 гг. К началу «зимней» войны все командиры имели законченное среднее военное образование, причем 14 из них (35 %) к 1939 г. получили высшее образование: 13 человек окончили Военную академию имени М. В. Фрунзе, 1 человек — академию Генерального штаба. Кроме того, 25 человек (62,5 %) повысили свою квалификацию на Высших стрелково-тактических курсах усовершенствования комсостава РККА «Выстрел» и КУВНАС ВАФ, 6 человек из этого числа в дальнейшем, до 1939 г., окончили военные академии. Лишь 7 командиров стрелковых дивизий (17,5 %) имели только среднее военное образование. Таким образом, к началу войны 33 человек (82,5 %) имели либо высшее военное образование, либо (и) повысили свою квалификацию на высших курсах.

Уровень военного образования этой группы командиров можно считать вполне удовлетворительным, учитывая сложности становления вооруженных сил молодого государства. При этом в значительной степени использовался кадровый потенциал царской армии. Из 16 офицеров бывшей царской армии 7 (43,7 % в этой группе) к 1939 г. окончили Военную академию имени М. В. Фрунзе, созданную на базе Николаевской академии Генерального штаба. Из 24 человек, занявших командные офицерские должности после революции, только 7 (29,2 %) получили к 1939 г. высшее военное образование. Это означает, что заметное преимущество при поступлении в военную академию имели офицеры бывшей царской армии.

Сравнение удельного веса высшего командного состава царской армии и РККА, получившего высшее военное образование, не в пользу красных командиров. В соответствии со случайной выборкой

40 командиров пехотных дивизий царской армии Николаевскую академию Генерального штаба к 1914 г. окончил 31 человек из 40 (77,5 %), средний возраст этих офицеров — 54 года¹. Этот показатель в 2,2 раза выше, чем у группы командиров РККА (35 %), что объясняется как значительно более высоким средним возрастом высшего командного состава царской армии (старше на 12 лет), так и трудностями строительства Вооруженных Сил СССР в 1920—1930-х гг.

Боевой опыт, продолжительность участия в разнообразных боевых действиях относятся к наиболее значимым параметрам, характеризующим военный профессионализм. Из 40 командиров только два, А. Н. Нечаев и С. Ф. Монахов, к ноябрю 1939 г. не имели боевого опыта; 38 командиров (95 %) воевали в общей сложности 178 лет, каждый в среднем 4,7 года. В Первой мировой войне участвовали 22 человека (55 %), в Гражданской — 36 (90%), в советско-польской — 2, в гражданской войне в Испании — 3, в Китае — 1. Кроме того, значительная часть командиров принимала участие в боевых действиях на территории РСФСР — СССР после завершения Гражданской войны, в том числе в подавлении Кронштадтского восстания, восстания в Карелии в 1921—1922 гг., в операциях против басмачей в Средней Азии.

По показателю продолжительности боевого стажа и его разнообразия эта группа командиров значительно превосходила офицеров армии Финляндии, боевой опыт которых в основном был ограничен пятью месяцами гражданской войны в 1918 г. и непродолжительным пребыванием части егерей на Рижском фронте в период Первой мировой войны в составе 27-го Королевского прусского егерского батальона. Некоторое количество финских офицеров принимало участие в походах в Советскую Карелию в 1918—1919 гг. и в восстании в Советской Карелии зимой 1921—1922 гг. Поскольку советско-финляндская война в основном была позиционной, а современные средства ведения войны, танки и авиация, на этом сложном ТВД действовали неэффективно, опыт Первой мировой и Гражданской войн к 1939 г. сохранял свою актуальность.

Профессиональные компетенции 40 командиров не ограничивались строевой службой, и в период с 1921 по 1939 г. существенным элементом их служебной карьеры являлось преподавание в военно-учебных заведениях различного уровня — от школ младшего командного состава до Военной академии имени М. В. Фрунзе. С 1921 по 1939 г. 17 командиров (42,5 %) работали в качестве преподавателей тактики, в основном на разнообразных курсах усовершенствования командного состава (КУКС). Так, Д. Т. Козлов был назначен командиром 1-го с. к. с должности преподавателя общей тактики Военной академии им. М. В. Фрунзе. Самый продолжительный стаж преподавательской работы, 10 лет, имел командир 139-й с. д. П. Г. Понеделин; 8 лет делился своим опытом с курсантами первый командир этой же дивизии в начале «зимней» войны Н. И. Беляев, бывший штабс-капитан царской армии.

Опыт штабной работы различного уровня имели 22 человека (55 %), занимая в межвоенный период должности от начальника штаба полка до начальника отделения штаба военного округа. С 1931 г. занимал должность начальника штаба дивизии М. И. Кирпонос, один из немногих командиров соединений удостоенный по итогам «зимней» войны звания Героя Советского Союза за форсирование Выборгского залива в марте 1940 г. Большой опыт штабной работы имел и его непосредственный начальник командир 28-го с. к. П. А. Курочкин, ставший начальником штаба полка еще в 1925 г. Сочетание строевого и штабного опыта в значительной степени увеличивало общий и специфический профессионализм этой группы командиров РККА.

Кадровая политика в РККА уже в 1930-е годы, еще до начала масштабных репрессий, отличалась большой частотой перемещений командного состава, как вертикальных — внутри воинских частей и соединений, так и горизонтальных — на равноценные должности в других частях, соединениях и военных округах. Репрессии 1937—1938 гг. значительно ускорили внутрикорпоративную мобильность. В связи с этим следует считать годичное пребывание в должности командира стрелковой дивизии и корпуса в конце 1930-х гг. условной нормой. При этом из анализа следует исключить 5 командиров, получивших назначение в ходе войны, зимой 1939—1940 г. Из оставшихся 35 человек 6 (17 %) занимали должность командира дивизии не менее 15 месяцев. В 1939 г. командирами стрелковых дивизий и корпусов стали 29 человек, из них 17 — в августе — ноябре, в период массовой мобилизации.

Как показал опыт войны, между продолжительностью занятия командиром дивизии своей должности и успешностью ее действий не было никакой зависимости. Действия в районе Тайпале на Карельском перешейке 49-й с. д., которой с июля 1937 г. командовал комбриг П. И. Воробьев, офицер-участник Первой мировой войны, завершились невыполнением поставленной задачи и огромными потерями. За неуспешные действия по форсированию оз. Суванто 18 января 1940 г. был снят с должности комбриг Н. Ф. Ключников, командовавший 4-й с. д. с августа 1937 г. С другой стороны, командир 122-й с. д., добившейся к середине декабря 1939 г. наибольшего продвижения вглубь

Финляндии на направлении Салла — Кемиярви и отошедшей затем без потерь в район Мяккярви, полковник П. С. Шевченко был назначен на эту должность в августе 1939 г., так же как и комбриг П. Г. Егоров, командир 88-й с. д., которая успешно действовала на этом же направлении.

В процессе приобретения командиром профессиональных компетенций важным фактором является последовательность (нормальность) прохождения им всех ступеней служебной лестницы и накопленный опыт (стаж) командования большими воинскими коллективами. Условной исходной ступенью этого опыта можно считать вступление в должность командира батальона / полка или начальника штаба этих воинских коллективов численностью от 800 до 2500 человек.

Значительное большинство, 29 из 40 (72,5 %), командиров вступили в должность командира батальона / полка в 1920-е гг., из них 17 человек в 1921—1925 гг. К началу войны все командиры имели продолжительный опыт командования стрелковыми полками и стаж пребывания в должности начальника штаба полка; 29 человек занимали вышестоящие должности: начальников штабов бригад, дивизий, корпусов, помощников командиров дивизий; 5 человек были командирами дивизий. Прохождение военной службы 39 командиров носило нормальный характер, они последовательно поднимались по служебной лестнице и не подвергались репрессиям. Лишь К. Н. Галицкий находился под следствием в 1938—1939 гг. В последующем он стал Героем Советского Союза и дослужился до звания генерала армии (1955 г.).

В Советском государстве членство в ВКП(б), с одной стороны, являлось индикатором личной преданности и лояльности советской власти, с другой — выражало отношение самой власти к конкретному человеку. Для командиров РККА всех уровней партийность была залогом успешной карьеры, для высшего командного состава — членство в ВКП(б) было почти обязательным. Из 39 командиров (данных о партийности Н. А. Гусевского нет) в партии к концу 1939 г. состояли 33 человека, беспартийными были 6 человек, или 15 %. Из них 2 человека стали членами ВКП(б) в 1941 г. Наиболее многочисленная группа командиров, 14 человек, вступила в партию в 1918—1920 гг., с 1921 по 1929 г. — 11 человек, что составляет в общей сложности 62,5 %. В 1930—1939 гг. членами партии стали 8 человек, из которых 3 — накануне войны, в 1939 г. Средний партийный стаж 33 командиров-членов ВКП(б) составил 14 лет, среди них численно преобладала группа из 25 человек, состоявших в партии 10 и более лет.

В многонациональном государстве, к которому относились и дореволюционная Российская империя, и Советское государство, политика в отношении национальной принадлежности высшего командного состава армии кардинально отличалась. В императорской сухопутной армии была непропорционально высока доля офицеров-выходцев из дворянства западных частей империи — прибалтийских немцев, поляков и финляндских шведов. Советское государство в своей военной кадровой политике сделало ставку на командиров соединений сухопутной армии из числа славянских народов. По национальному составу высший командный состав соединений, принимавших участие в «зимней» войне, был исключительно славянским — 35 русских, 3 украинца и 2 белоруса.

Из 40 командиров-участников советско-финляндской войны 15 человек не дожили до 1945 г. Удостоенные посмертно высшей степени отличия — звания Героя Советского Союза командир 24-й с. д. комбриг П. Е. Вещев и командир 11-й с. д. комбриг П. П. Борисов погибли в бою в ходе «зимней» войны. Командир 44-й с. д. комбриг А. И. Виноградов и командир 18-й с. д. комбриг Г. Ф. Кондрашев были расстреляны по решению военного трибунала в 1940 г. Г. Ф. Кондрашев был реабилитирован в 1968 г. Пленумом Верховного Суда СССР, А. И. Виноградов — решением военного суда ЛВО в 1990 г.

В ходе Великой Отечественной войны погибли 11 командиров, из них 8 — в 1941 г., часть из них совершила самоубийство, командуя попавшими в окружение стрелковыми дивизиями и корпусами. Самую высокую должность из числа погибших занимал генерал-лейтенант М. П. Кирпонос, командующий войсками Юго-Западного фронта. В 1950 г. по решению Военной коллегии Верховного суда СССР были расстреляны командир 43-й с. д. генерал-майор В. В. Кирпичников и командующий 12-й армией (в период «зимней» войны командир 139-й с. д.) П. Г. Понеделин, которые находились в плену в Финляндии и Германии с 1941 г., что довело число умерших не своей смертью до 17 человек из 40.

О высоком профессионализме командиров-участников советско-финляндской войны свидетельствуют число награжденных высшими знаками отличия и их военная карьера в период и после завершения Великой Отечественной войны. Звания Героя Советского Союза до 1945 г. удостоены 10 человек (25 %), 4 из них — посмертно, а П. Е. Вещев и П. П. Борисов — в 1940 г. Опыт, полученный командирами в период «зимней» войны, способствовал их военной карьере: 12 человек дослужились до звания генерал-лейтенанта, 2 стали генералами армии, что составляет 35 % от общего числа командиров.

Итак, анализ качественного состояния высшего командного состава соединений РККА, принимавших участие в ключевых сражениях советско-финляндской войны, свидетельствует о том, что командиры стрелковых дивизий и корпусов были профессионалами высокого класса, включая достаточный уровень военного образования, солидный боевой опыт, продолжительный стаж строевой, штабной службы и преподавательской работы. Невыполнение войсками задач в ходе «зимней» войны объяснялось не недостаточной квалификацией командного состава стрелковых дивизий и корпусов, а системными и структурными слабостями экономики и Вооруженных Сил СССР.

Неспособность армии достичь поставленной цели — разгрома финляндской армии и оккупации Финляндии в короткие сроки на первом этапе была обусловлена абсолютно нереалистичным планом войны, недостаточностью сил и средств и неэффективной работой вышестоящих органов — Ставки Главного Командования и Генштаба РККА. На втором этапе, в январе — марте 1940 г., решающую роль сыграла совершенно неадекватная поставленным задачам военно-гражданская, в первую очередь транспортная, инфраструктура на территории ЛВО, не позволившая в короткие сроки перебросить на фронт дополнительно более 30 дивизий РККА.

Работа выполнена при финансовой поддержке Программы стратегического развития ПетрГУ на 2012—2016 гг.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Подсчитано по: Русская императорская армия [Электронный ресурс]. (<http://regiment.ru/Lib/A/8.htm>, свободный). Дата обращения: 15.06.2013.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источник

Служебные карточки командиров (ЦАМО РФ, г. Подольск):

1. Алябушев Филипп Федорович, полковник (с 21. 3. 1940 — комбриг), командир 123-й с. д.
2. Беляев Николай Иванович, комбриг, командир 139-й с. д. до 16.12.1939.
3. Бондарев Андрей Леонтьевич, полковник, командир 168-й с. д.
4. Борисов Владимир Борисович, полковник, командир 37-й м. с. д.
5. Борисов Петр Павлович, комбриг, командир 11-й с. д.
6. Верзин Сергей Владимирович, комбриг, командир 7-й с. д.
7. Вещев Петр Евгеньевич, комбриг, командир 24-й с. д.
8. Виноградов Алексей Иванович, комбриг, командир 44-й с. д.
9. Воробьев Павел Иванович, комбриг, командир 49-й с. д.
10. Галицкий Кузьма Никитович, комбриг, командир 24-й с. д.
11. Гусевский Николай Андрианович, комбриг, командир 54-й с. д.
12. Егоров Павел Григорьевич, комбриг, командир 88-й с. д.
13. Ермаков Аркадий Николаевич, комбриг, командир 100-й с. д.
14. Зеленцов Андрей Иванович, комбриг, командир 163-й с. д.
15. Кирпичников Владимир Васильевич, полковник, командир 43-й с. д.
16. Кирпонос Михаил Петрович, комдив, командир 70-й с. д. с 25.12.1939.
17. Ключников Николай Федорович, комбриг, командир 4-й с. д. (до 18.01.1940).
18. Князьков Сергей Алексеевич, полковник, командир 150-й с. д. (до 16.02.1940).
19. Козлов Дмитрий Тимофеевич, комдив, командир 1-го с. к.
20. Кондрашев Георгий Федорович, комбриг, командир 18-й с. д.
21. Курочкин Павел Алексеевич, комбриг, командир 28-й с. д.
22. Лазаренко Иван Сидорович, полковник, командир 42-й с. д.
23. Марцинкевич Владимир Николаевич, полковник, командир 173-й м. с. д.
24. Матыкин Филипп Николаевич, комбриг, командир 87-й с. д.
25. Монахов Семен Филиппович, комбриг, командир 80-й с. д.
26. Музыченко Иван Николаевич, комбриг, командир 4-й с. д.
27. Недвигин Семен Иванович, комбриг, командир 75-й с. д. с 04.02.1940.
28. Нечаев Александр Николаевич, полковник, командир 113-й с. д. (до 19.02.1940).

29. Николаев Иван Федорович, комбриг, командир 10-й с. д.
30. Новосельский Юрий Владимирович, комбриг, командир 86-й с. д.
31. Пастревич Александр Иванович, комбриг, командир 138-й с. д. до 25.12.1939, 150-й с. д. (с 12.02.1940).
32. Прохоров Федор Александрович, полковник, командир 70-й с. д. до 25.12.1939.
33. Пшенников Петр Степанович, комбриг, командир 142-й с. д.
34. Хадеев Александр Александрович, полковник, командир 138-й с. д.
35. Цирульников Петр Гаврилович, комбриг, командир 51-й с. д.
36. Черняк Степан Иванович, комбриг, командир 136-й с. д.
37. Шевченко Петр Семенович, полковник, командир 122-й с. д.

Литература

38. Гореленко Филипп Данилович, комдив, командир 50-го с. к. // Великая Отечественная : командармы : военный биограф. сл. М. ; Жуковский, 2005. С. 53.
39. Дашичев Иван Федорович, комбриг, командир 47-го с. к. // Там же. С. 66.
40. Николаев Иван Федорович, комбриг, командир 10-го с. к. // Там же. С. 159.
41. Понеделин Павел Григорьевич, комбриг, командир 139-й с. д. с 16.12.1939 // Там же. С. 176.

REFERENCES

ARCHIVAL SOURCES

Commanders' personal service cards (Central Archive of the Ministry of Defence of the Russian Federation, Podolsk)

1. Alyabushev Filipp Fedorovich, Colonel (from 21.3.1940 Brigade Commander), Commander of the 123rd Rifle Division
2. Belyaev Nikolay Ivanovich, Brigade Commander, Commander of 139th Rifle Division until 16. 12.1939
3. Bondarev Andrey Leontyevich, Colonel, Commander of the 168th Rifle Division
4. Borisov Vladimir Borisovich, Colonel, Commander of the 37th Motorized Rifle Division
5. Borisov Petr Pavlovich, Brigade Commander, Commander of the 11th Rifle Division
6. Verzin Sergei Vladimirovich, Brigade Commander, Commander of 7th Rifle Division
7. Veshchev Petr Yevgenyevich, Brigade Commander, Commander of the 24th Rifle Division
8. Vinogradov Alexey Ivanovich, Brigade Commander, Commander of the 44th Rifle Division
9. Pavel Ivanovich Vorobyov, Brigade Commander, Commander 49 Infantry Division
10. Kuz'ma Nikitovich Galitsky, Brigade Commander, Commander of the 24th Rifle Division
11. Gusev Nikolay Andrianovich, Brigade Commander, Commander of the 54th Infantry Division
12. Pavel Grigorievich Yegorov, Brigade Commander, Commander of the 88th Rifle Division
13. Yermakov Arkady Nikolaevich, Brigade Commander, Commander of the 100 Rifle Division
14. Zelentsov Andrey Ivanovich, Brigade Commander, Commander of the 163rd Rifle Division
15. Kirpichnikov Vladimir Vasilyevich, Colonel, Commander of the 43rd Rifle Division
16. Kirponos Mikhail Petrovich , Division Commander, Commander of the 70th Rifle Division from 25.12.1939
17. Klyuchnikov Nikolay Fedorovich, Brigade Commander, Commander of the 4th Rifle Division (until 18.1.1940)
18. Knyaz'kov Sergey Alekseevich, Colonel, Commander of the 150th Rifle Division (until 16. 2.1940)
19. Kozlov Dmitri Timofeevich, Division Commander, Commander of the 1st Rifle Corps
20. Kondrashev Georgiy Fedorovich, Brigade Commander, Commander of the 18th Rifle Division
21. Kurochkin Pavel Alekseevich, Brigade Commander, Commander of the 28th Rifle Corps
22. Lazarenko Ivan Sidorovich, Colonel, Commander of the 42nd Rifle Division
23. Martsinkevich, Vladimir Nikolaevich, Colonel, Commander of the 173rd Motorized Rifle Division
24. Matykin Philipp Nikolaevich, Brigade Commander, Commander of the 87th Rifle Division
25. Monahov Semen Filippovich, Brigade Commander, Commander of the 80th Rifle Division
26. Muzychenko Ivan Nikolaevich, Brigade Commander, Commanding of the 4th Rifle Division
27. Nedvigina Semen Ivanovich, Brigade Commander, Commander of the 75th Rifle Division from 4.2.1940
28. Nechaev Aleksandr Nikolaevich, Colonel, Commander of the 113th Rifle Division (until 19.2.1940)

29. Nikolaev Ivan Fedorovich, Brigade Commander, Commander of the 10th Rifle Corps
30. Novoselskiy Yuri Vladimirovich, Brigade Commander, Commander of the 86th Rifle Division
31. Pastrevich Alexander Ivanovich, Brigade Commander, Commander of the 138th Rifle Division until 25.12.1939, Commander of the 150th Rifle Division (from 12.2.1940)
32. Prohorov Fedor Aleksandrovich, Colonel, Commander of the 70th Rifle Division until 25.12.1939
33. Pshennikov Petr Stepanovich, Brigade Commander, Commander of the 142nd Rifle Division
34. Hadeyev Alexandr Aleksandrovich, Colonel, Commander of the 138th Rifle Division
35. Tsyrl'nikov Petr Gavrilovich, Brigade Commander, Commander of the 51st Rifle Division
36. Chernyak Stepan Ivanovich, Brigade Commander, Commander of the 136th Rifle Division
37. Shevchenko Petr Semenovich, Colonel, Commander of the 122nd Rifle Division

PRINTED SOURCES

38. Gorelenko, Philipp Danilovich, Division Commander, Commander of the 50st Rifle Corps // *The Great Patriotic War. Army Commanders. Military biographical dictionary*. M.: Zhukovsky: Kuchkovo Pole, 2005. P. 53.
39. Dašičev Ivan Fedorovich, Brigade Commander, Commander of the 47th Rifle Corps // *The Great Patriotic War. Army Commanders. Military biographical dictionary*. M.: Zhukovsky: Kuchkovo Pole, 2005. P. 66.
40. Nikolaev Ivan Fedorovich, Brigade Commander, Commander of the 10th Rifle Corps // *The Great Patriotic War. Army Commanders. Military biographical dictionary*. M.: Zhukovsky: Kuchkovo Pole, 2005. P. 159.
41. Ponedelin Pavel Grigoryevich, Brigade Commander, Commander of 139th Rifle Division from 16.12.1939 // *The Great Patriotic War. Army Commanders. Military biographical dictionary*. M.: Zhukovsky: Kuchkovo Pole, 2005. P. 176.

Sociocultural portrait of the commander of the Red Army who participated in the Soviet-Finnish war of 1939—1940

**KILIN
Yuri**

*Doctor of Historical Sciences,
Chair, General History Director, Institute of Northern
European Studies of the PetrSU,
Petrozavodsk State University,
Petrozavodsk, kilinyuri@mail.ru*

Keywords:

Red Army commanders
socio-cultural characteristics of the
commanders of the Red Army
the Soviet-Finnish War of 1939—1940
the Russo-Finnish Winter War of
1939—1940

Summary:

This article deals with the principal socio-cultural characteristics of forty senior officers of the Red Army, commanders of Rifle Divisions and Rifle Corps, who participated in the Soviet-Finnish War of 1939—1940. The source data is mainly derived from officers' personal service cards in the Russian Defense Ministry's central military archive in the city of Podolsk and supplemented by four brief biographies [38—41].

The Soviet-Finnish war is one of the largest local wars of the 20th century. The USSR and Finland massed on the 1400 kilometers long front up to 1.5 million soldiers, with the overall losses amounting to 415 000 troops, and the total death toll of over 165 000 men. The military operation planned by the Red Army's General Staff as a one-month long blitzkrieg lasted 105 days and heavily strained the USSR's armed forces, economy and transport infrastructure.

The main idea of the author of this article is to clarify the qualitative characteristics of the senior officers of the Red Army, commanders of rifle divisions and rifle corps who took part in the Winter War, to assess the impact of this factor on the course of the fighting and the final result of the war, as well as on the outcome of key battles during the offensive, defense and encirclement. To this end 37 personal service cards from the Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation and 4 published brief biographies were carefully analyzed. All 40 commanders, colonels, brigade commanders (corresponds to the rank of major general, that is one-star general-officer rank) and corps commanders (corresponds to lieutenant general, two-star general-officer rank) commanded infantry (rifle) divisions and corps, the Red Army's principal tactical and operational units which participated in key battles of the Soviet-Finnish war at the front stretching from Salla, Mätkäjärvi to the Gulf of Finland.

The analysis of the qualification of the senior officers of the Red Army clearly shows that the 40 commanders of the infantry divisions and corps were high class professionals with an adequate level of military education, extensive combat experience far exceeding that of the Finnish Army's officers, long and varied experience of field service, staff service and teaching in the military schools.

The failure of the Red Army's to reach its goal, the defeat of the Finnish Army and the occupation of Finland in a short run was not due to a lack of qualification of its senior officers. Systemic and structural weaknesses of the economy and the armed forces of the USSR played a crucial role in the shortcomings of the military operations at the first stage of the fighting. The original plan of the war was totally unrealistic, the Red Army's grouping had not sufficient manpower and ready reserves, and the Supreme Command worked inefficiently. At

the second phase of the war, from January to March 1940, the undeveloped transport infrastructure of the Leningrad military district made it impossible to move to the front more than 30 fresh divisions, which put an end to the fighting. Furthermore, an acute threat of the Allied intervention in the fighting, as it seemed in the Kremlin, has become a strong political argument in favor of a speedy conclusion of the war.